

18+ НИКОЛАЙ УГЛОВ

Невыдуманные истории

Николай Углов

Невыдуманные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57438781

ISBN 9785005136756

Аннотация

В книге размещены двенадцать рассказов, одна повесть, очерк и статья. Все публикации правдивы. Материал для рассказов взят из жизни автора и его окружения. Здесь есть мистика, приключения, любовные сцены, интереснейшие истории из жизни. В повести рассказывается о жестокой семейной драме. В очерке описываются шахматные приключения героя, а также малоизвестные, и очень интересные, забавные события из жизни трёх знаменитых гроссмейстеров. Статья призывает всех нас меняться в лучшую сторону. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Рассказы	5
Волки	5
Наваждение	19
Дьявол	30
Таинственная пещера	38
Родник	42
Калмыцкие степи	56
Два круиза	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Невыдуманные истории

Николай Углов

© Николай Углов, 2020

ISBN 978-5-0051-3675-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Волки

Произошло это подлинное событие в детстве, когда мне было четырнадцать лет. Мы жили в глухой таёжной деревеньке на севере Новосибирской области. Куда не кинь взгляд – кругом тайга и болота! До районного села Пихтовки пятьдесят километров. Недалеко от нашего посёлка также было несколько деревень, расположенных вдоль речки Шегарки. Расстояние между ними было от шести до десяти километров. Заготовка сена для животных приходилась на нас со старшим братом, впрочем, как и заготовка дров, воды с речки наносить на коромыслах для себя, коровы, свиней и птиц и т. д. А летом, вдобавок, большой огород, где выращивали картофель и другие овощи, а также иные хозяйственные заботы по дому. Надо ли говорить, как мы ждали воскресенья! Это был наш день! Летом в этот день у нас была рыбалка, игры в лапту и прочие забавы. А зимой – походы в тайгу, где мы ставили петли на куропаток и зайцев.

Вспоминаю этот роковой день. Утром разбудил ароматный запах затирухи. Это мама приготовила моё любимое блюдо. Заглядывает на печь, на которой я спал, тормошит,

ласково говорит:

– Вставай, Колюшок! Затируха готова! Опять, небось, побежишь за своими зайцами?

– Конечно, мама! Целую неделю стоят петли. Что-нибудь да поймается! В прошлый раз было сразу два зайца. Разве это плохо? Одного, правда, отдали Кобзевым. Но не жалко! Хорошие соседи, да и пятеро детей у них.

– Всё правильно, Коленька! Но в это воскресенье я бы не советовала тебе бежать в тайгу. Вот придет Шурка с Пихтовки – тогда вдвоём идите. Так не страшно.

– А что случилось, мама? Я почти всегда бегаю один в лес. Шурка не охотник. Пока его допросишься...

– Ты что, не знаешь? Около деревни появилась шальная стая волков. Они откуда-то приبلудились к нам. У нас же волков почти никогда не бывает. Они не любят болота. А эти звери, говорят, аж с Алтая. Наглые, смелые – никого не боятся! Сколько уже собак с деревни разорвали!

– Да знаю, мама. Что собаки? Вон, говорят, учительницу с Каурушки съели. Шла она поздно в интернат – а это шесть километров. Тетрадки с собой несла на проверку. Окружили её – она начала жечь тетрадки, отгонять их. Когда сожгла все сорок тетрадей – тут они и набросились на неё! Утром нашли в разных местах только обгрызенные ноги в пимах. Не смогли, сволочи, разгрызть твёрдый войлок.

– Вот видишь? Я это тоже слышала. Думала, что врут люди – пугают детей. Нет, не пойдёшь ты сегодня никуда!

– Ну, мам! Я так ждал это воскресенье! У меня петли поставлены в таких укромных местах – обязательно что-нибудь попадётся! Я постараюсь пораньше вернуться – до темноты. Волки, если они есть, днём никогда не нападут! Они спят, а охотятся ночью.

– Я сказала – не пойдёшь! Что-то мне тревожно на душе. Лучше наколи дров – печку нечем топить.

– Мама! Я сейчас быстро наколю тебе дров. Ну, отпусти! Ведь петли за неделю занесёт снегом, и я их не найду. И так проволоки нет у меня – всё на скрутках! Это хорошо, что за эту неделю не было метели. А если будет на этой?

– Ладно, репейник! Кого хочешь – уговоришь! Не забудь спички взять. Если замёрзнешь – погрейся у костра!

Вихрем сорвался из избы! Колуном и топором работал как бешеный! Скоро гора дров красовалась у порога избы. Знал бы я в то время, как эта задержка скажется в этот день – не стал бы колоть дрова. Да и мать дала оплошку, задержав меня с этими дровами. Вскочил на лыжи, сунул краюху хлеба за пазуху, охотничий нож (моя гордость) и помчался в лес.

Стоял прекрасный январский денёк, какие бывают очень редко. Тишина в лесу, только скрип моих лыж. Где-то вдалеке стрекочут сороки. Деревья стоят все в куржаке, солнце слепит глаза, снег искрится миллиардами светлячков. Красота неопишуемая! Я легко отталкиваюсь лыжными палками от хрустящего наста. Даже и не догадываюсь, что эти палки

спасут мне сегодня жизнь! Думаю:

– «А лыжные палки у меня особенные! Ни у одного деревенского парнишки нет таких! Настоящие, фабричные! С ремешками, кольцами на конце и острыми пиками. Мне их привёз из Новосибирска знакомый завхоз больницы, когда ездил в Райпотребсоюз за продуктами для больницы. Сколько раз мне предлагал Витька Шестаков, Васька Зыкин и Афонька Кобзев поменять их на перочинный ножик (у меня самого есть), большой глобус и офигенный поджиг, но я не захотел. И правильно сделал! Пусть завидуют!»

В первых двух петлях ничего не было. Оставались еще две – они стояли чуть дальше, и ещё были волосяные петли у дальних калиновых кустов, что окружали Дегтярный ручей.

Вот они! Есть! Две куропатки «победно» вытянули шеи и болтались, приятно радуя глаз. Они только что попались в две крайние петли из конского волоса, т.к. были ещё почти тёплыми. Остальные петли были оборваны и перемотаны – кругом перья и капли крови. Здесь явно побывала лисица. А может волк? Я не стал снова ставить петли, т.к. их попросту невозможно было собрать. Решил в следующий раз специально придти сюда и настроить побольше петель – хорошее место, и калины много. Я её всегда ломал пучками и скидывал между петель – белые куропатки любят гулять по снегу. Склёвывают красную ягоду, бродят бестолково, и запу-

тываются в силках.

В третьей петле на зайцев ничего не было. Подбежал к четвёртой – её нет! Что такое? Опять сорвал беляк – какая досада! Площадка, где стояла петля, вся утоптана, кругом жёлтые разводы от мочи – здорово сражался заяц за свою жизнь! И вдруг, в стороне, под корягой увидел замёрзшего зайца! Огромный и сильный беляк сдвинул согнутую дугой и вмёрзшуюся в землю ветку осины, на которой была петля. Довольный добычей, освободил от петли зайца, и снова настроил её невдалеке. Пора и домой!

Пересекая большую поляну, вдруг увидел странный след. Кто-то как бы проехал плугом. Длинная борозда уводила в ближайший околос. Пригляделся – сбоку борозды стёжка лисьих следов. Так и есть – лиса попала в чей-то капкан, сорвала его, и теперь тащит его на ноге, испытывая трудности и боль. Я обрадовался – вот день! Две куропатки в сумке, за плечом большой беляк, а теперь, возможно, добуду лису!

Быстро побежал по следу. Но он всё дальше и дальше уводил меня от деревни. Это я понял, когда начался Красный лес. Так мужики называли сосновый бор, который был в восьми – десяти километрах от нашего села. Я, было, решил прекратить преследование, но вдруг вдалеке мелькнула лиса. Это ещё более раззадорило меня, и я кинулся преследовать её с новой силой. Вскоре догнал её. Лиса остановилась и приготовилась защищаться. Она вся дрожала, ры-

чала и скалилась. На передней лапке был капкан, который превратился в большой ледяной ком. Он-то и мешал быстро бежать лисе! Несколько ударов острыми лыжными палками были просто позорными. Лиса всякий раз откуда-то находила силы, и быстро увёртывалась. Более того – я потерял равновесие и упал в снег, отколов часть ледяного кома от ноги лисицы. Пока выкарабкивался из сугроба, проклиная увёртливую лису, она уже была вдалеке. Ей стало легче, и она понеслась с удвоенной силой. Но и меня это разозлило невероятно! Я бормотал про себя:

– «Ну, сволочная лиса! Не на того напала! Всё равно догоню тебя!»

Погоня продолжалась ещё с километр, и лиса сдалась, остановившись. На этот раз я всё рассчитал, и промашки не было! Вскоре к беляку присоединилась лесная красавица. Она и впрямь была великолепная! Пушистый хвост волочился за спиной по снегу, когда я двинулся назад по своему следу. Только теперь я начал успокаиваться и оглядываться по сторонам. Местность была незнакомой – я никогда не заходил так далеко от деревни. Идти теперь стало значительно тяжелей, но сердце переполняла радость – вот обрадуется мать! Тревожило только одно – быстро смеркается в тайге зимой! Если станет совсем темно – я не увижу следа лыжни и заблужусь. Если будет луна – тогда и ночью можно идти по следу. А если нет?

Наконец, уже в полной темноте, подошёл к знакомым ка-

линовым кустам. Решил:

– «По следу не пойду! Да его и не видно уже! Дегтярный ручей, насколько слышан, выходит почти к Жирновке, а там укатанная дорога. Пусть это будет дальше, но надёжнее».

И вдруг невдалеке мелькнул огонёк, затем другой, третий. Я похолодел:

– «Волки! Всё-таки они есть, и это всё наяву! Что делать? Ведь съедят, как пить дать! Надо лезть на дерево, пока не поздно!»

Я побежал изо всех сил вдоль ручья, ища глазами подходящее дерево. Огоньки за мной! Теперь они были и на другой стороне ручья. Окружают!

Как назло – не было подходящего толстого дерева. Одни кусты и тонкие берёзки и осинки! И вдруг я уткнулся в огромный берёзовый выворотень, упавший с края оврага. Сердце бешено колотилось, я весь дрожал, как недавно моя лиса. Серые тени волков были почти у верхушки поваленного дерева, и я не рискнул обойти его – спустился вниз, пытаюсь пройти мимо выворотня, и побежать вдоль ручья. Мельком бросил взгляд на корни выворотня – там зияла непокрытая снегом большая чёрная дыра. Вдруг мелькнула догадка, когда увидел эту большую тёмную нору под выворотнем:

– «Это спасение! Мне не убежать от волков! Ещё очень далеко! Заберусь в нору и буду отбиваться палками, если сунутся. Да и охотничий нож есть! Не сдаваться! О-о-о! Здо-

рово! Рядом лежат две сухие, довольно приличные берёзки. Их, видно, тоже повалила гигантская берёза, когда рухнула. Сейчас разведу костёр. Скорей, скорей!»

Волки, уже не таясь, скулили, визжали, выли и сустились недалеко. Я все время размахивал красным маминым шарфом, который, чуть не силком, накинула мне на шею мама, когда я торопился в лес. Знал, что волки боятся красного цвета. Всё время оглядываясь, я подтянул сгнившие берёзки к своему логову, обрубал по пути ножом сухие корни выворотня. Получилась приличная куча веток, сучков и хвороста. Мимоходом исследовал и пещерку под корнем дерева. Она была сухой и просторной. Лихорадочно соображаю:

– «Вот в таких берлогах обычно селятся на зиму медведи. Странно, как они не заметили такое жилище! Мне повезло – а то бы попал к медведю!»

Появилась луна, и стало светлее. Волки стали наглеть, постепенно приближаясь к моему схрону. Теперь я их посчитал – семь штук!

Вдруг, как по команде, они кинулись в атаку на моё жилище. От страха я так заорал громко и дико матом, отчаянно размахивая шарфом и палками, что они отступили. Вся стая расположилась в пяти-шести метрах от меня, и все сразу почему-то замолчали. Торопясь, отодрал горку бересты, достал спички и начал поджигать костерок. Какая беда! Спички отсырели и не зажигались! В голове мелькнуло:

– «Проклятая лиса! Когда она увёртывалась, я упал в снег. Да упал так, что с головой влетел в сугроб. В пимы, за шиворот фуфайки, в карманы штанов попал снег! Вот спички и отсырели! Надо только успокоиться и потихоньку попытаться найти сухую спичку. И на коробке, наверное, остались сухие полоски».

Спички ломались одна за другой, а серная полоска на коробке скукоживалась, взъерошивалась и комкалась. Оставалось всего три спички! Я начал креститься и громко – вслух молиться Богу:

– «Боже! Спаси и помоги! Боже! Прости меня за мои грехи! Я буду верить тебе, и молиться всю жизнь – только спаси меня сейчас!»

И надо же! Предпоследняя спичка зажглась и береста взялась пламенем. Я громко закричал:

– Ура! Я спасён! Волки боятся огня! Пусть теперь сунутся!

Нервный шок прошёл, и я даже повеселел, громко кричал, разглядывая сквозь пламя костра волков:

– А вы красивые зверушки! Как обычные собачки! Что мне вас бояться? Я один раз в селе отбился от такой же стаи собак, когда они гуляли, и накинулись на меня!

Мороз крепчал, но костёр спасал меня от холода. Я вертелся, подставляя то один, то другой бок, только не рискуя повернуться к волкам спиной. Часы как будто останови-

лись – так медленно шло время. Луна только подошла к зениту. А гора хвороста и сучьев медленно таяла. Я начал опять тревожиться:

– «Как бы продержаться до утра! Зачем я сдуру развёл сразу такой костёр? Испугался, конечно! Надо экономить!»

Встал во весь рост, и охотничьим ножом начал подрезать оставшиеся толстые корни выворотня. Волки зорко наблюдали за моими действиями. Через пару-тройку часов почти все корни я отрезал, отдолбил, отломал. Был весь в грязи, т.к. сухая земля с корня перемешивалась со снегом, и сыпалась мне за шиворот, на лицо и в пимы. Эти корни продлили агонию костра на несколько часов. Костёр теперь еле теплится. Я с ужасом понял, что до рассвета костёр мой потухнет, и волки растерзают меня.

Луна скатилась за бугор, и на моём поле битвы стало темнее. А волки и не думали ждать рассвет. Они опять осмелели, вскочили, начали прыгать и приближаться ко мне. И тут меня осенило:

– «Надо их задобрить! Подкормить! Ведь они чувствуют добычу, что я спрятал за спиной! Черт с ней! Лишь бы самому остаться живым!»

Встал, размахнулся – бросил куропаток, затем зайца. Что тут началось! Они все передрались! Раздался такой визг, лай, и рычание голодных зверей, что я сразу понял, что «эти парни не похожи на собак»!

Проглотив куропаток и зайца, волки ещё больше раззодо-

рились и кинулись ко мне. Я схватил головёшку и начал его размахивать, громко кричал и орал что-то бессвязное. Разжал капкан на лапе лисицы, снял его, швырнул замёрзшее тело лисы волкам:

– «Чёрт с ней! Пропадай, красавица! Может, спасёшь меня?»

Стая мгновенно растерзала и лисицу. Они раздухарились! Им было мало моей добычи! Они хотели меня! Один, особенно наглый волк, почти протиснулся ко мне, но я ударил его в грудь копьём лыжной палки. Он взвизгнул и отступил. Я подбросил последние сучья в костёр! Понял, что наступают развязка! В голове мелькнуло:

– «Если они все сразу кинутся – мне конец! Уже рассвет! Надо что-то предпринять! Продержаться бы часок – и я спасён! Лыжи! Черт с ними! Надо ломать их и на костёр! Палки беречь! С ними я буду защищаться до последнего! Да и ножом всё равно какому-нибудь волку пропорю брюхо!»

Лыжи переломил в трёх местах. Костёр опять засветлел. Волки отступили. Рассвет медленно наступал, а костёр опять начал гаснуть. Это подбодрило стаю, и она начала опять атаковать меня. Я заорал:

– Оставьте меня в покое! Я вам всё отдал – даже краюху хлеба! Когда вы нажрётесь?

И вдруг матёрый хищник (возможно, вожак?) появился в полуметре от меня! Он поднялся на задних ногах, пытаюсь перемахнуть через почти потухший костёр на меня. Я из-

ловчился, двумя руками, как кулисами, начал резко тыкать палками. Копьём одной лыжной палки сильно ткнул в глаза, а другим копьём пропорол брюхо. Это я почувствовал! Палка переломилась пополам от тяжёлой туши зверя (я её почти автоматически бросил в догорающий костёр). Волк дико завизжал, взмыл свечой вверх, завертелся юлой, разбрызгивая кровь на снегу.

И тут случилось чудо! Вся стая набросилась на раненого зверя, и растерзала его! Вылупив глаза, я выскочил из своего укрытия в последнюю атаку, дико закричал, кинулся в эту вакханалию, разгоняя стаю, размахивал палкой, шарфом и ножом, что-то орал и рычал, как хищный зверь! Я обезумел!

И волки отступили! Разорвав своего серого друга, они, наконец, видно, насытились и успокоились. Но не уходили – разлеглись вдалеке от моей пещеры.

Наступил рассвет. Я был в прострации, плакал и ревел, как мой трёхлетний братишка. Забился в пещеру, весь дрожал от холода и голода. Понял, что мне всё-таки не спастись от волков! Проклятые! Не уходят!

А уже показалось солнце. Страшная ночь отняла у меня все последние силы. Я стал дремать, забываться и терять интерес к жизни. Соппротивление моё было сломлено, и волкам ничто не мешало растерзать моё дрожавшее тело. Я забывался, терял сознание, опять приходил в себя. За хищниками

даже не наблюдал – мне было теперь всё равно! Я был опустошён, сломлен и смят!

Вдруг, как во сне, услышал выстрел, затем другой, третий! Через некоторое время услышал детские голоса. Затем раздался громкий мужской голос:

– Он жив! Здесь он! Чёрный, грязный, но живой! Слава Богу!

Сильные руки выхватили меня из моего убежища. Придя в сознание, я открыл глаза – это был наш деревенский охотник Яшка Дроздов. Меня окружили ребяташки из нашего седьмого класса – и даже были девчонки! Все они что-то возбуждённо кричали, тормошили меня. Яшка с помощью всех ребят быстро наломал веток. Меня положили на волокушу, подложив телогрейку, охотник накинул на меня свою доху. Все дружно двинулись на лыжах в деревню – громкие разговоры, смех, шутки. Яшка Дроздов, помню, сказал:

– Что пришлось перетерпеть парнишке! Не каждый взрослый такое выдержит! Учитесь, ребятня! Малец теперь будет жить долго! Колька боролся за жизнь! Это видно по тому, как была вытоптана следами волков вся площадка перед выворотнем! Да и сгустки крови кругом. Как оклемается – сам всё расскажет! Давайте побыстрее идти! Коля! А капкан-то мой! Есть метка на нём моя! Не обижайся – я его возьму себе. Да и не нужен он тебе. Капканы тебе ещё рано иметь. Нужно умение и навыки, чтобы их ставить!

Мать, вся чёрная от тревоги, отчаяния и горя – не сомкнула глаз всю ночь. Она, оказывается, ещё до рассвета обегала всю деревню, собрала всех, и вся ватага двинулась по моему следу, который она указала. Встретила меня, заголосила, запричитала, обнимала и рыдала от радости.

В эту зиму она больше не пускала меня в тайгу...

Наваждение

Детские годы я провёл в глухой сибирской деревеньке. Кругом тайга на тысячи вёрст! Четыре года я провёл в детском доме, а потом был интернат.

В нашем классе был странный парнишка. Звали его Гриша. Высокий, чернявый, всегда угрюмый. Матери-отца у него не было. Жил он на краю деревни в маленьком домике с дедом и бабкой. Вся семья была глубоко верующая. Гриша никогда не играл с нами в наши детские игры, всех сторонился. А в прошлом году с ним случилось страшное событие, которое долго будоражило нашу деревню.

На въезде в наше село, у притока реки Шегарки – Тетеринки располагалось кладбище. Это кладбище внушало нам, ребятишкам, страх и ужас. Про Тетеринское кладбище ходило очень много ужасных слухов, а приключившееся происшествие там в это лето с Гришкой Круковцом окончательно убедило нас, что там нечисто.

В начале сентября, уже учась в школе, наш класс проходил через Тетеринку, направляясь на уборку льна. Нас было много, шумно, весело, никто ничего не боялся, и мы на кладбище задержались, рассматривая могилы. Над деревянными покосившимися крестами глухо шумели опадающие осины и тополя, трава в рост человека скрывала безымянные холмики могил.

Вдруг услышали глухой шум и отрывистый вскрик. Гришка, рассматривая какую-то могилу, вдруг провалился выше колен. Могилу, видно, зимой присыпали мёрзлой землёй со снегом, и она оказалась почти пустой – лишь корочка дёрна сверху. Подбежали к нему все разом, и обомлели. Побледневший Гришка дико, с ужасом уставился в могилу, упершись одной ногой о край земли, и безуспешно выдёргивая другую. Страшная картина поразила всех. Оскалившийся мертвец двумя руками-костями цепко держал Гришину ногу, провалившуюся сквозь рёбра груди. Зимой у нас болотистый грунт промерзал на два метра и, когда хоронили в это время покойников, то землю приходилось бить ломом по кусочку. Гришка дёрнул изо всех сил ногу, и мертвец наполовину выскочил из могилы, зловеще блестя голым черепом, скаля зубы и пугая пустыми глазницами.

Пронзительно закричали, завизжали все, кидаясь врассыпную. Не потерявший окончательно самообладание Гришка, наконец, повернул ногу, и выдернул её из рёбер и костей рук, сложенных, как обычно, при похоронах покойника на груди, и убежал, чуть не плача.

Долго обсуждали это событие на кладбище, а соседка баба Вера, когда мы ей всё рассказали, тихо и задумчиво ответила:

– Ой-я-ёй! Не к добру это! Плохое предзнаменование для Гриши! Видать, покойник зовёт его к себе!

С тех пор Гриша ещё более замкнулся в себе, перестал дружить с нами, ещё более обозлился на себя, да и на всех! Мы пытались с ним разговаривать, шутить, но он больше от-малчивался, говорил, что плохо спит, и его всё время преследует какая-то мифическая «рука».

Сидим на уроке. Учительница что-то рассказывает, а Гриша не слушает её – всё время смотрит в окно. Она оборачивается от доски, громко говорит:

– Круковец! Повтори, что я сказала! Встань! Куда ты смотришь всё время?

Гриша поднимается, спокойно отвечает:

– А вы посмотрите за окно! Видите – около берёзы торчит из земли человеческая рука?

Все ахают, встают с мест, кидаются к окну, смотрят, затем хохочут. Никакой руки, естественно, нет! Учительница успокаивает всех и кричит:

– Круковец! Выйди из класса!

Тот спокойно уходит, говоря:

– Это вы не видите – а я вижу руку! Смотрите – это неспроста!

После уроков мы с Толькой Горбуновым догнали Гришку Круковца – идём рядом. Толька спрашивает:

– Гришка! Расскажи про руку? Ты, говорят, видел её не раз?

– Да! Как-то пошёл в лес за кислицей. Набрал немного – прилёг отдохнуть. Задремал вроде. И вдруг ясно вижу, как

впереди у кустарника зашевелилась земля, да так сильно, что я проснулся. Думаю: «Что за чёрт? Крот так не может. Вся земля как бы пляшет! Что за зверь такой?» И вдруг, не верите? – показывается из земли тощая человеческая рука и манит меня к себе. Я не боюсь, вскочил – и к ней! Наклоняюсь – а это сучок! Пнул его ногой – он согнулся, но не сломался. Но я же видел настоящую человеческую руку!

Я всегда любил мистику и верил в нечистую силу. Говорю Гришке:

– А ещё были встречи с этой рукой?

– С этой или другой – я не знаю! Но рука упорно преследует меня. По ночам снится! Бабушку свою просил помолиться (она у меня очень богобоязненная), чтобы Бог избавил меня от злосчастной руки. Это кто-то наколдовал мне её! Вы вот не видите её, а я вижу! Только позавчера опять видел! Пошёл в лес – хотел принести сухого хвороста на растопку. Иду – впереди барсук тихонько роется в земле. Подхожу – не боится меня! Поднял голову – смотрит. Но затем неспешно поковылял вниз по балке. Я за ним! Просто так – из любопытства! Знаю, что барсук – очень сильный зверь, и его не так-то просто добыть даже опытному охотнику. Иду-иду, а барсук всё дальше и дальше затягивает меня в ложбину. Продираюсь сквозь кусты, а уже темнеет. Только хотел возвращаться назад – вдруг появилась небольшая полянка, а кругом кусты. На них плющ висит, образуя как бы пещерку. Глянул – и обмер! На кустах висят черепа лося, кабана, волка, лисицы

и зайца! Это я ясно разглядел! Стало страшно – откуда это? Никто никогда не рассказывал об этом месте! Да и от деревни недалеко! Я от страха присел, смотрю – на полянке опять зашевелилась земля и показалась лапа – теперь костлявая! Как заорал – и бежать оттуда! Еле отдышался!

Только Горбунов спрашивает Гришку:

– Мне рассказывал Афонька, что, когда вы с ним были на зимней рыбалке, у тебя, якобы, эта рука выхватила лом, которым ты выдалбливал лунку-прорубь на реке. Это правда?

– Вы знаете? В прошлую зиму мы решили с Афонькой и Борькой рыбачить. Втроём расчистили от снега большую площадь на Силаевском омуте. Снега уже нанесло метра полтора. Пока добрались до чистого льда – получились настоящие траншеи. Да лёд такой же толщины, может, чуть меньше. Ломали, били кирками и железными ломоми две лунки. Первая размером метр на метр, соединялась каналом длиной тоже с метр и стороной, глубиной полметра, с другой лункой. Главная ловушка для рыб – это вторая лунка размером поболее, но глубиной – сантиметров восемьдесят. Всё это заняло у нас несколько дней. Да ещё снег почти ежедневно заносит – надо постоянно расчищать. И вот в субботу вечером, чтобы в воскресенье весь день ловить, идём на омут окончательно прорубать лёд. В маленькой лунке, откуда будет выплывать рыба, лёд уже чёрный – чёрный, т. к. вода рядом. Корка льда тонкая и можно провалиться. Начинаем самое глав-

ное, о чём думали все эти дни! Подскоблив до опасной грани дно лунки, выбираемся из неё. Ложимся пузом на край лунки, и в три лома, передохнув, начинаем ожесточённо и быстро-быстро бить лёд в одну точку – диаметром сантиметров двадцать. Вот лёд пробит – и вода издаёт терпкий и тяжёлый запах (как там рыбы живут?), рвётся тугой струёй. Вода быстро заполняет лунку до краёв, а мы уже, не обращая внимания на холод, всё ожесточённое долбим в ледяной воде по плечи рук.

Вода уже заполнила канал и вторую лунку. И сразу увидели лезущих на свет за кислородом задыхающихся чебаков. Они почти не боятся нас. Отошли в сторону, постояли с полчаса. Больше нельзя, т. к. вода быстро покрывается ледком. Большими снежными лопатами перегораживаем канал поперёк, чтобы из отстойника не вышла рыба. Выбрасываешь на лёд другой снежной лопатой вместе с водой чебаков, язёй, окуней, ершей и даже небольших щук. Они сразу цепенеют от мороза.

Один раз во входной лунке заметалась огромная щука – метра полтора! Она потеряла ориентацию, не могла найти входное отверстие и билась об стены. Мы деревянной лопатой бьём её, стараясь выкинуть на лёд. Но куда там! Силища у щуки невероятная – хряснул пополам черенок лопаты, а щука, наконец-то, нашла дырку в дне и еле протиснулась, и исчезла в таинственной глубине Силаевского омута! Долго не могли придти в себя. Такую рыбину каждый из нас

видел впервые! Афанасий говорит: «Она, уверен, ещё придёт! Надо только больше продолбить лунку. Чья очередь? Твоя, Гришка! Давай!» Я прилёг на лёд – собрался с силами. И вдруг явственно опять увидел в воде эту руку. Она махала мне прямо из чёрной дырки в дне проруби. Мне стало жутко! А ребята стоят рядом, и ничего не видят! Я зажмурил глаза и начал ожесточённо разбивать-расширять дно лунки. Вдруг невероятная сила дёрнула мой лом, и потянула его на дно! Я настолько крепко его держал, что автоматически вслед за ломом влетел головой в прорубь. Ребята за ноги – еле спасли меня! А чёртова рука утащила мой лом на дно!

Мы поражены рассказом Гришки! Неужели он всё это выдумывает? Но ведь есть же свидетели! Что же это с ним происходит? К чему это всё? Долго обсуждаем это событие. Но то, что приключилось с Гришей в это лето – не поддаётся объяснению и разумению! Гриша в один день...поседел! И это в четырнадцать лет! Правда, не совсем, но добрая четверть головы у него стала седой. Он всё это рассказал в классе, когда появился осенью полуседой:

– Уже перед сентябрём – в конце августа, председатель колхоза Татьянанин приходит к нам и говорит моему деду: «Устиныч! У тебя, практически одного в деревне, есть лодка. Прошу тебя – пусть твой Гришка съездит в Пономарёвку – надо срочно получить в МТС запчасти для двух косилок. Простаивают. Как назло – нет никого свободных! Все

мужики с быками на уборке. Лошадей нет в колхозе – ты знаешь. Всех отдали на войну. Выручай!

Дед согласился, и я погрёб по Шегарке в Пономарёвку. Двадцать километров туда – двадцать назад. Мне не привыкать! В МТС долго не было заведующего – где-то мотался, и запчасти мне отпустили только вечером. Ночью грести тяжелее, да тем более против течения. Всё время крути башкой, чтобы не залететь на берег. Река-то стала в этом году узкой – почти не было дождей. Темень – хоть глаз выколи! Медленно продвигаюсь.

Наконец появилась луна. Уже поздно. Вижу – проплываю Камышинку. Значит – через шесть километров наша деревня. Всё время думаю о Тетеринском кладбище у въезда во Вдовино. Страшно! Его никак не миновать! С одной стороны речка, а с другой дорога. Посредине кладбище. Его же все боятся, и стараются проехать до ночи. Там такие дела были – рассказывали старожилы! Так вот – показалась речушка Тетеринка. Гребу – стараюсь не смотреть на кладбище. А могилы там подходят к самому берегу. Луна залила все окрестности. Светло, как днём! Тихо-тихо!

И вдруг слышу тихий женский голос из воды. Так явственно: «Гриша! Иди ко мне!» Я заробел, задрожал, стараюсь не смотреть на воду, продолжаю грести ещё отчаяннее. Вроде, больше нет голоса. Но мне всё равно жутко!

Вдруг слышу, как бы тяжёлый и глухой вздох. Затем другой, третий. Краем глаза вижу, как из крайней могилы по-

является белая-белая рука, а затем и скелет. Высунулся наполовину, и вертит башкой. Затем из другой – третьей, четвертой могилы появляются покойники. Все начали щёлкать сухими пальцами, как наш колхозный счетовод костяшками счетов. Да так громко! Страшно и жутко мне стало! На голове волосы встали дыбом, тело трясёт крупной дрожью, руки опустились и я, было, перестал грести вёслами. Затем всё-таки очухался. На берег не смотрю, справился с волнением, начал отчаянно махать вёслами. Показалась первая крайняя изба Ивановых и, наконец, мертвецы затихли. Только утром дед и бабушка заметили, что я поседел в эту ночь от страха. Вот так!

На Рождество все взрослые в деревне гадают. Дети по вечерам колят, а потом все собираются у кого-нибудь и начинают тоже гадать. В этот раз собрались у Чадаевых большой компанией. Гришка Круковец тоже пришёл. Ирка дала всем по одной спичке. В большую тарелку налили воды, и каждый бросил свою спичку, помечая её. Затем бормотали молитву-присказку и вращали воду быстро-быстро. Часть спичек выплескивалась наружу, часть застревала на стенках, некоторые становились дыбом или тонули. Значит – у каждого в наступающем году своя судьба! На этот раз у Гришки Круковца спичка утонула. Все переглянулись! Он, было, помрачнел, но потом весело сказал:

– Всё это ерунда! Я верю бумажному гаданию. Давайте

на бумаге гадать!

Ирка Чадаева дала в руки всем по тетрадному листу.

Каждый комкал свой лист бумаги. Затем поочерёдно кидали их на деревянный стол и поджигали. В комнате тушили свет. Сгорая, пепел от бумаги на стене давал причудливые тени, в которых угадывали избу, фигуру человека или зверя, домашних животных, машину, волны моря, паровоз и т. д.

Гадая, мы все фанатично верили, что всё это правда! Для каждого это

было предсказание судьбы, каждая тень, фигура предсказывала будущее. Дошла очередь Гришки. Он, волнуясь, поджёг бумагу. Она долго горела, затем, как бы рассыпалась ровной прямоугольной кучкой. Все начали гадать – что это? Сундук, силосная яма, скирда соломы или... гроб? Все зашептались! Кучка пепла была, действительно, похожа на гроб. Вот этого все боялись больше всего! Гришка разозлился, вскочил, и не стал больше гадать – убежал.

Прошло полгода. Все уже давно забыли про это зимнее гадание, как оно напомнило о себе страшным последствием. В конце июля собралась большая кампания ребятишек – девочки и мальчишки. Мы пошли за деревню лакомиться спелой черёмухой. За пасекой она была особенно крупная. Долго наедались сладкой ягодой, пока не распухли языки и нёбо. Пора домой! Все решили переплыть реку, чтобы быстрее попасть домой. Дело в том, что река здесь делала огромный

двухкилометровый крюк. Нам не хотелось обходить его. Держа одежду в одной руке, мы переплыли Косаревский омут в самом узком месте. Только на другом берегу заметили, что Гришка остался на том берегу. Все начали хором кричать:

– Гришка! Не бзди! Давай плыви! Даже девчонки переплыли, а ты? Пентюх несчастный!

И Гриша не выдержал – поплыл! Вдруг на середине стал тонуть. Захлёбывается, кричит отчаянно:

– Ребята! Рука тащит за ногу! Помогите!

Нам стало страшно! Мы сразу вспомнили его «руку», которая преследовала его эти два года. Что делать? Всех объёял ужас, и никто не решался прыгнуть на помощь. Голова Гриши дёрнулась в глубину, затем опять показалась, и навсегда исчезла в реке. Мы со страхом смотрели долго на воду, надеясь, что Гриша просто подшутил над нами, и где-нибудь вынырнет, но его нигде не было! Гурьбой побежали в деревню и вызвали мужиков. На дедовой лодке Гриши два мужика баграми до темноты шарили по дну реки, но ничего не находили. Продолжили поиски и на следующий день – уже далеко вниз по течению. Всё было напрасно! Так и не нашли тело Гриши!

Все в деревне были убеждены, что «рука» утащила Гришу к себе навечно в какую-то «чёрную дыру». С тех пор никто никогда не купался в Косаревском омуте...

Дьявол

Вдали от Нижнего и Среднего парка обычно встречаешь неординарных людей. Им интересно ходить не в толпе со всеми по асфальту, а высоко в горах, фотографировать, созерцать красоту города и природы с высоты птичьего полёта, побыть в тишине и одиночестве. Недавно встретил интересную даму. На середине тропы останавливает меня:

– Здравствуйте! Скажите, я правильно иду к канатке?

Отвечаю:

– Вы далеко ушли в противоположную сторону от станции канатной дороги.

– Так мне надо на верхнюю станцию.

– До верней станции километров 5—6. Дойдёте до грибка, а от него влево под углом приблизительно 30—40 градусов будете с километр карабкаться до Малого Седла (пункт триангуляции), а затем вниз пару километров до Спортбазы. Там и есть верхняя станция канатной дороги.

– Нет, это далеко. Я, пожалуй, вернусь назад. Можно с вами?

Разговорились. Женщина оказалась словоохотливой. Зовут Оксана, подполковник МВД, в разводе, есть взрослая дочь, живёт в Екатеринбурге – начальник женской колонии. Десятидневная путёвка в пансионате «Скала» завтра заканчивается. Говорю ей:

– В Екатеринбурге бывал не раз. И в Нижнем Тагиле, где мой брат двенадцать лет трудился в горячем цехе Урал вагон завода. Ну и как – нравится Вам Кисловодск?

– Ещё бы! Вы живёте в раю! Я просто балдею от вашего солнца! У нас в Екатеринбурге сегодня -17 и ветер, а у нас здесь +17, тихо и солнце. Своим подругам посылаю фотки – они завидуют. В этом году была в Сочи – не понравилось. Море грязное, пляжа хорошего нет и пр. Кисловодск ваш лучше! Вот бы вам ещё море или, хотя бы, большое озеро.

– Озеро есть: даже два! Но оба сухие. Из старого спустили воду, т.к. у людей, которые живут рядом, началось подтопление. А вот наши чиновники, когда дали возможность там пришлым селиться и строить – чем думали? Те, все жители из южных республик, приехали в Кисловодск, вплотную к озеру понастроили домов, нарушая все экологические нормы. А теперь все кисловодчане оказались виноваты – детям негде летом искупаться. А второе большое озеро в 2002 году приказал спустить Шойгу, когда был министром МЧС. Вот так эти долбанные чинуши портят нам всем жизнь.

– Да, паршиво всё это!

– Но теперь чиновники, вроде одумались, и будут восстанавливать большое озеро, и даже там будет гребной клуб с яхтами. Хорошо бы!

– А где здесь пещера с «Хозяином гор»?

– Да вот она – рядом. Сейчас подойдём. Только мы – коренные кисловодчане, это наскальное изображение, выпол-

ненное много лет назад каким-то неизвестным скульптором, всегда называли Дьяволом. А кто-то в санаториях придумал это выражение «Хозяин гор» для привлекательности туристов. Как, кстати, и название этой тропы – Косыгинская. С той же целью. Она всегда была Туристской тропой! Раньше была протяжённостью девять километров, а сейчас всего четыре. Остальная часть разрушилась, обвалилась, заросла кустарником – не пройти!

Я много рассказывал незнакомке о городе, парке. Говорю:
– Это у меня вторая встреча с начальницей женской колонии. Первая была лет тридцать назад. Полковничиха Зоя была в Тосно начальником женской колонии. Это в Ленинградской области. У нас была даже искромётная любовь. Она дважды приезжала в Кисловодск. О той встрече я написал хороший рассказ «Кисловодские встречи», который выиграл в конкурсах не один приз. Оксана! У вас трудная профессия. Я бы не смог работать и смотреть на унижения людей в тюрьмах и колониях. Ведь многие сидят напрасно? Расскажите правду!

– Нет, большинство всё-таки преступницы! Но есть попадают зазря. Сами виноваты! У меня душа болит за одну хорошую девочку. Леной зовут. Парится ей ещё девять лет. Взяла вину за убийство отчима на себя. Выгородила мать. А та пьяница. В прошлом году всё равно по пьянке замёрзла насмерть. Вот такие дела!

Мы подошли к пещере, в которой находился Дьявол. Ок-

сана ранее прошла мимо и не заметила её, т.к. надо было подняться в пещеру и пройти через кольцо во вторую пещеру. И только там открывался строгий и суровый образ скульптуры в камне. Оксана прошла наверх. Я остался внизу.

– А Вы почему не поднимаетесь? Сфотографируйте в пещере меня!

– Я могу вас сфотографировать снизу. А в пещеру не пойду.

– Почему?

– Нехорошее это место. Да и личный счёт, так сказать, у меня с этой пещерой. Пятьдесят лет назад здесь случилось со мной страшное событие, объяснению которому я так и не нашёл. Поэтому дал себе зарок больше не заходить в эту пещеру к Дьяволу.

– Да вы что? Сфотографируйте меня хоть издали, и обязательно расскажите, что случилось с вами здесь.

Я несколько раз сфотографировал издали Оксану. Она прошла в пещеру, долго там рассматривала изображение, ойкала и восхищалась, что-то говорила. Затем спустилась вниз.

– Так что здесь у вас произошло? Меня это очень заинтриговало. Вы знаете, я еле оторвала взгляд от вашего Демона. Он прямо притягивает.

– Дьявол или Демон – всё равно! Но что он живой, я в этом уверен!

– Вот это да! Давайте присядем на вот ту скамейку, которая впереди, и вы мне всё расскажете.

– Хорошо! Слушайте и не перебивайте.

– Согласна!

– Было это давно. Молодым я занимался серьёзно бегом на длинные дистанции. Тренировался почти ежедневно, а по воскресениям участвовал в соревнованиях в родном городе и других четырёх городах Кавминвод. Так вот, как-то летом бегу с гор домой с Большого Седла на Туристскую тропу. Запоздал что-то с тренировкой. Уже очень поздно, и практически ничего не видно. Отдыхающих и туристов давно нет – они всегда стараются уйти в город до темноты. Знают, что в горах рано и быстро темнеет. Только добежал до Туристской тропы – пошёл сильный дождь. Если бы только дождь! А то, как загромыхало! Молнии сверкают непрерывно, гром гремит так, что вроде идёт артобстрел. Аж жутко! Я мгновенно вымок. Шлёпаю по раскисшей враз дорожке, ругаюсь про себя. Добегаю до этой пещеры, и вдруг сильный дождь перешёл в ливень. Хлещет так, что сбивает с ног! Дай, думаю, чуть пережду в этой пещере этот потоп. Забегаю. И тут начинается чудо!

– Какое чудо? Ой, как интересно!

– Я же просил Вас не перебивать меня. Так вот, забежал я в первую пещеру, присел – с меня течёт. А молния так хлещет, что я увидел через круглое кольцо вторую освещённую пещеру. Сколько раз пробегал мимо и не знал про это. Обычно всегда не хватало времени лазить по горам, да я и никогда особо не интересовался окрестностями. Работа, семья и тре-

нировки поглощали всё время. Так вот, во время очередной вспышки молнии, протиснулся через кольцо во вторую пещеру и . . . похолодел! На меня из скалы смотрели кровавые глаза! Да, да! Молния осветила огромную голову, высеченную в скале, хмурые чёрные брови, горбатый хищный нос, впалые щёки, губы и ужасные глаза! Они были . . . живыми! Моргали ресницы, взгляд сверлил меня и притягивал, как кобра свою добычу. Я просто окаменел, был в прострации, и не понимал, что это такое. Сон? Наваждение? Маска изваяния зашевелилась, по лбу, щекам поползли какие-то черные шевелящиеся существа. Пещера наполнилась писком и треском. В лицо мне кидались и царапались когтями . . . летучие мыши! Это я не сразу понял! Пещера кишела мышами! Это они ползали по голове и лицу Дьявола! Наконец, я стряхнул с себя оцепенение, и кинулся назад во вторую пещеру. Сзади раздался ужасный громкий хохот, слившийся с треском грома, и сверкающими сполохами ослепительной молнии. Я кинулся наружу, но какая-то сила отбросила меня назад. Плотная стена дождя, как двойная плёнка, оттолкнула меня, я поскользнулся и опрокинулся на каменный пол пещеры. А во второй пещере всё также дико хохотал дьявольский голос, и бушевало синее пламя. Да, да – пещера наполнилась дымом или туманом, но синим, с красным оттенком. Я чуть не потерял сознание, пытался подняться, но скользил и опять падал, метался, оглушённый и потерявший дар речи, тоже только рычал, и искал выход из проклятой пещеры.

Вдруг раздался такой оглушительный треск, гром и грохот, что я чуть не сошёл с ума! Сильнейшая ослепительная молния сотрясла мою пещеру, всё задрожало, пещера качнулась, и половина скалы с грохотом отвалилась, упав на тропу. Мои ноги оказались снаружи – на краю выступа скалы, и я, наконец, выпрыгнул из пещеры. Огромная каменная глыба лежала на дорожке, полностью перегородив тропу. Ещё бы мгновение – и она задавила бы меня! Это-то чуть-чуть и спасло мне жизнь! И, странное дело, дождь мгновенно прекратился! Шум, грохот, дикий смех, вспышки молнии, как по мановению волшебной палочки, прошли и исчезли моментально! Я бежал по тропе, и всё оглядывался назад в темноту ночи, но сзади было всё спокойно....

– Да, вот дела! Вы, видно, очень суеверный? Может, вам это приснилось или, извините, вы выдумали эту историю? Больно похожа она на сказку.

– А вот внизу, видите, большой осколок той скалы лежит? И рядом ещё два. Самая большая глыба скалы скатилась вниз до самого оврага, а остальную часть бульдозером потом сдвинули и убрали с тропы. А эти остались с той, памятной для меня, ночи. Вот и лежат рядом с дорожкой уже более пятидесяти лет, каждый раз напоминая мне о той дикой ночи. А вторая пещера, где находится Дьявол, теперь оголилась после того, как отвалилась лицевая сторона скалы. Это почти шесть метров лицевой части пещер! И Дьявол теперь на свободе – он смотрит оттуда на нас. А раньше пещера была глу-

хой. Летучие мыши теперь не водятся в ней. Такая вот история! Так что, ваше право – верить мне или нет! Ещё раз повторяю – было это со мной, было! Вот почему я больше ни разу в жизни опять не заглянул в эту пещеру, хотя пробегал почти ежедневно мимо! Это было явное предупреждение мне за какие-то грехи. Я так думаю. Но, возможно, и какое-то трагическое совпадение обстоятельств. Теперь вот хожу, тоже почти ежедневно, мимо этой пещеры, т.к. очень люблю Туристскую тропу.....

Оксана всё это время восхищённо смотрела на меня, долго благодарила, и мы расстались, пойдя каждый в свою сторону...

Таинственная пещера

В шести-восьми километрах за горой Железной находится стоянка первобытных людей. Это научно доказанный факт! От терренкура, по обе стороны которого море цветов, отходим влево к склону горы. Вдруг оказываемся посредине небольшой поляны, окружённой зубчатым частоколом скал. Здесь, вероятно, первобытные люди разделявали туши добытых животных и жарили их на костре. Олени и, особенно кабаны, и сейчас там водятся в изобилии. Какой вид открывается с этой поляны! Внизу, до самого горизонта (почти до Лысогорки), тянется настоящий дремучий лес.

Откушав дичь, первобытные люди поднимались ещё выше, в свою пещеру, на ночёвку. Вход относительно узкий, а сама пещера человек на 20—30. Потолок закопчённый, на полу большая куча золы от костра. Я поражён этим! Говорю:

– Дети! Вы только представьте себе картину. В темноте пещеры, вот на этих углублениях, лежат женщины и дети. У входа горит костерок, отпугивая саблезубого тигра. А рядом с костром дремлют косматые-волосатые звероподобные существа с дубинами.

Они улыбаются, но видно, что не так, как я огорошены. Я же сражён и поражён увиденным зрелищем! Всегда любил мистику, страхи, сам много раз попадал в необъяснимые си-

туации.

Так вот, пещера не давала мне покоя. Я начал расспрашивать о ней у многих друзей и знакомых, работавших и живших в Железноводске. Оказывается, очень много тайн хранит она! Люди издали ночью видели почти ежедневно мерцающий отблеск костра наверху горы, где располагалась пещера. Иногда глубокой ночью оттуда доносились душераздирающие вопли. Но никто не ходил в ту сторону ночью – много шакалов, диких кабанов и прочие опасности.

И я решил ещё раз проверить себя! Смогу ли переночевать летом в той пещере? Хватит ли смелости и отваги? Осталось ли во мне что-то от той буйной молодости?

Начал уговаривать друзей. Те только смеялись надо мной: «Ты что? Для чего всё это? Ищешь на свою ж... приключений? Под пятьдесят уже – угомонись!» Никто не согласился. Это ещё больше раззадорило меня. И я всё-таки решился!

Сказал жене, что по командировке еду на один день в Ставрополь. Выехал вечером. На машине не доехал по терренкуру километра два до пещеры. Туристов и курортников не встретил – было уже поздно. Поставил на охрану «Жигули», взял спальник и пошёл в гору, по пути собирая сухие сушья, т.к. там нет сушняка и хвороста (ещё в тот раз заметил). Основательно загрузившись, уже темно подошёл к пещере. Посмотрел на часы – было одиннадцать вечера. Зажёг костерок, прилёг. Было тревожно на душе – не до сна! Так и смяк встряхивал себя, тихо матерился на свою трусость, но беспо-

койство не проходило. В костёр подкладывал понемногу, боясь, что до утра не хватит сушняка. Из детства, когда мы жили в глухой сибирской деревеньке, я знал, что вся нечистая сила (черти, ведьмы, лешии и пр.) во главе с Сатаной выходят после двенадцати часов ночи. С ужасом ждал это время. Пытался успокоить себя, даже молился Богу, поняв, что задумал дурацкую затею. Но вот уже двенадцать, час ночи – всё спокойно. Последний раз взглянул на часы – было два часа ночи! И, вроде, наконец, стал дремать! Вдруг опять встрепенулся от дрёмы! Мне показалось, что раздался тихий шорох. Я напрягся. И, правда, теперь это был, действительно, нарастающий шум и топот многих шагов. Волосы на голове стали дыбом, а по телу прокатились волны судорог. Я, беспокоясь, взглянул через почти погасшее пламя костерка, на вход в пещеру. Ужаснулся: в проёме пещеры стоял квадратный (метра полтора) волосатый крепыш с дубиной, а за ним ещё неясные тени. И сразу пещера наполнилась неприятным запахом немых тел (наподобие лошадиного пота). Это я хорошо запомнил! Тускло блеснули в свете костра глаза волосатого существа, и он сделал шаг ко мне! Я дёрнулся от ужаса и... проснулся, вскочил, ударившись головой о потолок пещеры; отчаянно и дико заорал. Крепыш исчез! Всё время крича, изо всех сил кинулся вниз с горы, рискуя сломать ноги! Чуть успокоился – за мной никто не гнался. Добежал до спасительной машины, и рванул в Кисловодск. Спальник мой так и остался в той страшной пещере.

Ехал и всё время размышлял: «Это был сон или нет? Какой сон, если я всё видел явственно, как днём? И почему в машине сейчас тот неприятный запах? Ужасный запах! Все форточки открыл, а он не проходит»

Нет, нет! Не подумайте что-то плохое! Это не мой запах – я не уср... ся. С этим всё нормально. Это точно! И когда я успел пропитаться первобытным страшным запахом «табуна зверей?» Так я и не понял окончательно, что произошло со мной той ночью в злополучной пещере. С той поры я откровенно боюсь ещё раз сходить туда. А, может, рискнуть?

Родник

*Не жалею о прошлом ничуть,
Всё ушло, словно ветер умчал.
Только пылью покрылся весь путь,
По которому ты прошагал.*

*Расцветают цветы там и тут,
И ручьи по оврагам – к весне.
Но не знают цветы, что их рвут,
А ручьи, что засохнут в земле.*

*Бьётся чистой водою родник,
Словно сердце стучит и живёт.
Он не зря в этом месте возник,
Это память – не спрячешь её.*

Татьяна Бутакова 3

Этот рассказ о хороших людях, но . . . . есть и другие. Впрочем, по порядку. Вспоминаю молодые годы. Я серьёзно занимался бегом на длинные дистанции и достиг неплохих результатов – стал чемпионом края и попал в сборную. Тренировки проводил, в основном, в парке или ещё выше – в горах. Напарником в тренировках был мой друг Юрий Хотнянский. Очень интересный был малый! С ним не соскучишься! Всегда позитивный, весёлый. От него прямо исходила

энергия! Подходит время тренировки – на пороге дома сияющий Юра:

– Ну, что, т. Кузнецов! (он всегда обращался ко мне с буквы Т.) Какой круг бежим? Малый, средний, большой?

– Давай пробежим средний круг. Не возражаешь?

Малый круг – от моего дома на Овражной улице прямо в гору до Малого Седла и назад по Туртропе – всего километров двенадцать. Средний круг – от Овражной на гору Кабан, далее на Большое и Малое Седло – километров двадцать. Ну, и Большой круг – через гору Кабан до Эссентукского леса на Большое и Малое Седло с возвращением через Туртропу. Это была чистая тридцатка! Старались больше выбирать тропинки, но иногда приходилось бежать напрямую по высокой траве. Удивительно, что ни разу не подвернули ноги, не наступили на змей, которых в то время была тьма! Хорошо бежать в горах, особенно летом! Сияет солнце, чистый горный воздух, свежий ветерок, над головой всё время трепещут и поют жаворонки, из-под ног постоянно вылетают перепёлки.

Юра постоянно чудил. Иногда я первый забегал к нему. Он жил с бабушкой рядом – на Почтовой улице. Спрашиваю:

– Ты готов? Бежим?

– Сейчас. Десяток яиц проглочу!

И начинал пить сырые яйца. Я возмущаюсь:

– Ты, что, Юра, спятил? Мы бежим сегодня Большой круг. Сырые яйца долго и плохо усваиваются. Они же будут бул-

тыхаться в животе, как лягушки в болоте!

– Ничего, т. Кузнецов! Не беспокойся! У меня желудок железный! Выдержу!

И, правда! Юрий спокойно пробежал эти тридцать километров с сырыми яйцами в желудке! Вот что значит молодость!

Иногда мы бегали скоростные отрезки в парке. В хвойном лесу ниже Красного Солнышка есть прямая травянистая дорожка метров триста. Там несколько скамеек для отдыхающих. Всегда попадается компания «под шафе». Юра сразу безошибочно их вычисляет, подбегает к ним, вручает кому-нибудь секундомер:

– Друзья! Вы отдыхаете, а мы тренируемся, и отрабатываем скорость для соревнований. Если я буду бежать с секундомером в руке, то от резких взмахов рук он не будет показывать правильное время. Поэтому, просьба – по моему сигналу (взмах руки) в конце этой тропы вы засекаете секундомер. И также в конце! Можете даже болеть за нас и кричать!

Отдыхающие всегда соглашались. Уж больно весёлый и приятный парень! Они хором начинали кричать на весь парк, когда мы подбегали к ним:

– Давай, давай, давай!

Юра на скоростных отрезках всегда выигрывал у меня. Но на соревнованиях на стадионе я «накручивал» ему на дистанции пять или десять километров целый круг. Он огорчался:

– т. Кузнецов! Бегаем на тренировках одинаково, а на соревнованиях ты становишься бешеным. Что с тобой делать, не знаю.

Я миролюбиво похлопывал друга по плечу:

– Юрочка! Тебе надо переходить на средние дистанции!

– Да, но Херб Эллиот (австралиец – олимпийский чемпион) тоже скоростной средневик, а заламывает тренировки по шестьсот километров в месяц!

Мы начинали говорить, спорить – это была наша любимая тема тренировок и соревнований лучших бегунов мира и СССР. Были начитаны, всё знали из публикаций журнала «Легкая атлетика» и газеты «Советский спорт».

Юра увлекался и велосипедом. Иногда уезжал на несколько дней куда-нибудь в дальний край. Архыз, Домбай, Чограй, Кабарда, Чечня и Дагестан – его велосипед не знал усталости. Это был настоящий турист! Я поражался его энергии и любознательности.

Как-то в июле он пропал на целый месяц. Приезжает. Спрашиваю:

– Где был?

– В Мавзолее Ленина!

– Ты это серьёзно? В Москве? На сраном «ЗИФе» до Москвы? Неужели доехал? Сколько шин сменил, где ночевал, чем питался? У тебя же вечно денег нет. А где велас оставил, когда спускался к Ильичу в Мавзолей? Не украли?

– Насчёт денег – у тебя тоже «вошь на аркане». Ночевал в стогах сена или в полях под кустами, питался у старушек в деревне – они никогда не отказывали. А шины заклеивал (клея взял много с собой), и всего только две сменил на новые. А велик оставил с постовым милиционером. Попросил его посмотреть за ним. Хороший парень попался – подружился с ним.

Я удивлялся находчивости, смелости и настойчивости Юрия везде и всюду! Никогда бы так не смог!

Так вот, тренируясь в горах, мы частенько подбегали к какому-нибудь родничку (много их тогда было – куда они исчезли теперь?) и ладошкой пили воду. Особенно нам нравился один родничок, который спрятался в лощине между Большим и Малым Седлом. На каждой тренировке мы обязательно подбегали к родничку, и пили хрустальную прозрачную воду. Это уже стало традицией! Зимой, весной, летом и осенью – мы почти ежедневно посещали наш любимый родник! А тренировались мы пять раз в неделю...

Прошло несколько лет! После смерти бабушки Юра покинул Кисловодск. Перед отъездом зашёл ко мне:

– Уезжаю, Николай! Здесь, в общепите (он окончил кулинарный техникум), не пробьёшься через эту армяно-грузинскую мафию. Они оккупировали все рестораны, кафе, столовые. Еду в Куйбышев!

Я не стал отговаривать друга, хотя мне было жалко его те-

рять. Да и бесполезно это было! Я знал характер Хотнянского! Слышал, что Юра достиг больших успехов в Куйбышеве – стал директором ресторана. Но в шестьдесят лет неожиданно скончался от какой-то болезни. Жаль, невыносимо жаль друга! Мало таких товарищей встречалось по жизни! Я почти ежедневно вспоминаю этого прекрасного друга...

Я начал вновь тренироваться и участвовать в соревнованиях уже в ветеранском возрасте. Как-то на тренировке в горах вспомнил о нашем родничке. Подбегаю. Всё изменилось! Вырос большой и развесистый куст облепихи, трава и кочки расчищены, тропинка к родничку посыпана гравием. Рядом широкая скамья.

В массивную железобетонную плиту вмонтирована трубка с текущей водой и медная табличка с надписью:

– «Сей родник соорудил влюблённый в город и Кисловодский парк гражданин Лебедь М. Ф.»

Родник просто ожил! Струя холодной горной воды проходит через известняковую гору, хорошо очищается и обогащается минералами. Вкус необыкновенный! Я шокирован! Пью чистейшую родниковую воду, несколько минут отдыхаю на широкой скамье со спинкой. Радуюсь: всё это великолепие сделал один благородный человек!

С тех пор я всегда забегал к роднику, и в такие минуты

всегда вспоминал с благодарностью этого замечательного человека, оставившего о себе память на десятилетия.

Но всё в этой жизни когда-нибудь кончается! Прошли ещё годы! Я уже перестал соревноваться, и просто тихонько бегаю и хожу по горам. Всегда в горах встречаешь много курортников. С кем-нибудь знакомишься. С некоторых пор познакомился, и начал ходить в парке с женщиной средних лет по имени Оксана.

Как-то вспомнил свой родник, и предложил ей пойти туда. Подходим к роднику. Что это? Ужас! Кто-то нагадил прямо перед родником. Меня захлестнуло возмущение, а Оксана попятилась, и пошла назад. Мне стало стыдно перед ней из-за какого-то негодяя.

Кстати, и в молодости, и в пожилом возрасте, часто встречал в Кисловодском парке прямо на дорожках такое же. А сколько мусора оставляем на природе! Сколько раз видел в парке: молодёжь, да и взрослые – едят, пьют, мусорят. Поднялись – пошли, а полиэтиленовые пакеты, бутылки, банки, объедки остались лежать на земле. «Свинья под дубом» – это о нас писал двести с лишним лет назад баснописец Иван Крылов. Ничего не меняется в России! Этим недотёпам невдомёк, что полиэтиленовые пакеты разлагаются на природе ЧЕТЫРЕСТА лет! Всё идёт у нас из семьи! Какие родители – такие и дети! Давно пора в школах вводить уроки эстетики-поведения для учеников. Внушать ежеднев-

но, что не надо наркоманить, пить, курить. Надо заниматься здоровым образом жизни, уважать старших, не мусорить на улицах, в подъездах, на природе и прочее-прочее.

С тех пор я часто вспоминал этот неприятный случай у своего любимого родника. И как-то разлюбил, что ли, его? Неприятно мне стало туда ходить – а вдруг история повторится? Как-то рассказал об этом своему младшему сыну Игорю. Он тоже любит горы – много ходит, а больше ездит на своём вездеходе по разным местам. Игорь говорит мне:

– Знаю я этот родник давно! Всё пришло в негодность со временем! Развалилась скамья, наклонилась и скоро упадёт бетонная плита, в которую вмонтирована медная трубка, да и струйка еле сочится. А зимой так он совсем исчез. Всю зиму не было воды! Я же часто хожу на Большое Седло. Как-то поздно зимой вечером проходил мимо него. Вижу – вниз от него идёт крутая лощина. Чтобы сократить путь, дай, думаю, по ней спущусь вниз до асфальтной дороги на правительственную резиденцию. А то уже поздно! Спускаюсь. Вдруг какая-то пещера справа. На стенах то ли иконы, то ли черепа, ещё что-то мелькает. Темно – не видно! Стало мне жутковато. Повернул назад. Наверное, там бывают какие-то иеговисты или наркоманы!

Это меня заинтересовало! Когда-нибудь, думаю, спущусь вниз по этой лощине, когда будет время. Да и родник на-

до посетить, может быть, в последний раз, если он исчезает. В конце мая поехал на машине к верхней базе Югспорта. Оставил у ворот там автомобиль, и зашагал к своему роднику. Подхожу. Слышу, за облепихой надывается голос Высоцкого:

*Родники мои серебряные,
Золотые мои россыпи!*

Вижу молодого мужчину в одних плавках. Загорает. На скамье работает маленький приёмник с флешкой. Я ошеломлён увиденным зрелищем – еле успел поздороваться! К роднику вымощена дорожка из плитки. Широкая скамья со спинкой, стол, металлическая свежескрашенная ограда со стороны лощины. Но главное – прямая бетонная плита с трубкой, из которой льётся мой родничок! Вода выливается в красиво выполненную из бетона раковину, и далее вниз по лощине. Всё сделано на совесть! Спрашиваю:

– Вы не знаете, кто восстановил родник?

– Я почти ежедневно хожу сюда. При мне это было. Двое каких-то рабочих всё это строили пару дней. Спросил их: «Это не Лебедь ли опять восстанавливает свой родник? Да нет, говорят. Лебедь М. Ф. давно умер. А нашёлся какой-то спонсор (мы даже его не знаем) – дал нам деньги, и показал нам всё, как сделать. Дал нам грузовик, мы всё заготовили, и привезли сюда. Вот теперь заканчиваем. Пусть родник слу-

жит людям!»

Я в восторге! Есть ещё в России добрые и отзывчивые люди! Как это здорово! Живёт страна....

Рассказал всё старшему брату Александру, и он захотел тоже увидеть этот легендарный родник. Пятого июня с.г. опять поехал с ним на Малое Седло.

Кстати, хочу вспомнить ещё очень хорошего человека – моего друга Тихонова Юрия. Когда еду к строящейся спортивной базе Югспорта и роднику— всегда вспоминаю его. Тоже вечную память о себе оставил мой товарищ! По обе стороны от дороги в разных местах торчат сваи. Их много! Благодаря им, дорога «не плывёт». Били сваи несколько лет копры из организации, которую возглавлял Юрий Тихонов. Мы вместе с ним закончили Ростовский инженерно-строительный институт. Стали руководителями. Он работал у меня субподрядчиком (я возглавлял ДСК) по котлованам и благоустройству. Отличный был специалист и хороший товарищ! На планёрках мы с ним никогда не конфликтовали! Всегда добродушный, с улыбочкой – я никогда не видел Юрия злым и рассерженным! Юрий был сильным шахматистом. Первый разряд в шахматах – это большое достижение! Однажды он стал даже чемпионом Кисловодска. И это в городе, где было несколько кандидатов и мастеров спорта по шахматам! У меня был второй разряд по шахматам, но мы постоянно играли по вечерам у меня в кабине-

те. Юра снимал у себя ладью – так мы уравнивались с ним по силам. Это называется форой в шахматах, или гандикапом в лёгкой атлетике. Вот только курил он беспрерывно! С горечью узнал о ранней смерти Юрия – тоже в шестьдесят лет! Какая-то напасть на моих друзей! Редкой души был человек Юрий Тихонов! ь

Я теперь часто вспоминаю своих друзей – Владимира Жигульского, Костю Чадаева, Юрия Хотнянского, Юрия Тихонова и других. Их с годами становится всё меньше и меньше! Так хочется их вновь увидеть, поговорить, вспомнить прожитое. Иногда с грустью напеваю слова Владимира Высоцкого:

*Возвращаются все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все, – кроме тех, кто нужней...*

Так вот, подходим с Сашей к роднику. Отдыхаем, пьём горную водичку, я снимаю всё это великолепие на планшет. Вдруг видим – тоже идёт к роднику мужчина.

Вот он подходит. Ба-а-а! Это же мой старый знакомый! Простый раз были вместе на роднике. Теперь окончательно знакомимся. Алексей говорит:

– В прошлый раз вы вспоминали о турклубе «Проходимцы». Их лагерь, на который наткнулся ваш сын Игорь, внизу.

Надо спуститься метров на двести-триста по крутому откосу. Хотите, покажу?

– Алексей! Уважаю активных и неравнодушных людей. Я сам турист. Всю жизнь путешествую. Где только не был! Давай, веди в их стан! С удовольствием посмотрю!

Александр не захотел спускаться вниз – уж очень крутой откос!

Сверху видна обычная лощина, по краям которой высокая трава и кустарник. Чуть заметная тропинка идёт вдоль ручья. И вдруг – чудо! Справа возникает одна пещера, затем другая, третья, и пошло-поехало! Все пещеры любовно оборудованы туристами. В одной пещере занимаются спортом – перекладина, самодельные гантели. В другой вбиты крюки в скалу и канат – по нему явно тренируются забираться вверх. Вот «рабочий кабинет» – стол, кресла, картины, зеркало, ещё что-то. Рядом стоит столб-указатель с табличками расстояний до городов. Запомнил, что до Праги 3100 км. Мелькают названия городов – Иерусалим, Екатеринбург, Краснодар и др. А вот и спальня – потолок пещеры укреплен клеёнкой, широкая скамья с лежанкой. Рядом мангал с запасом дров. Есть и другие пещеры-кабинеты. Журчит водопад Капельный. Ступени из камня и дерева, поручни. Я восхищён! Молодцы туристы! Это же надо всё принести на своих плечах в горы – в такое труднодоступное место! Оборудовать, устроить с любовью! Есть ещё в России энту-

зиасты – любители экстрима и прекрасного!

Алексей мне протянул какую-то тетрадь и ручку:

– Николай! Можете написать что-нибудь в «книге гостей». Можно символически пожертвовать копейку – вот банка с монетами.

– Алёша! С собой ни копя, а то бы не жалко таким людям и тысячи рублей! А вот в тетрадь я напишу.

Я просто «захлёбывался» от восторга увиденным, и постарался всё это «вылить» на бумагу – исписал весь лист. Из первого листа этого дневника узнал, что нашёл это место один житель Норильска, переехавший двадцать лет назад в Кисловодск. Он с друзьями посадил рядом с пещерами более тридцати сосенок, кустарник вдоль тропы, дикий и обычный виноград, боярышник и .... даже черешню. Есть и второй выход из пещер – по плоским скалам любовно вырублены ступени, и укреплён на штырях канат, по которому можно выбраться наверх.

Я как пришёл – сразу набрал в поисковике – турклуб «Проходимцы». Так и есть – не ошибся! В Ютубе есть их видеоролик. Длится около восьми минут. Просмотрел его несколько раз – все их активные туры. Очень интересные эти туристы! Обаятельные женщины, великолепные мужчины! И не скажу, что совсем молодые. Всего человек пятнадцать. Где они только не ходили! Мелькают кадры с Кисловодского парка: скульптура Лермонтова на Красном Солнышке, пункт

триангуляции на Малом и Большом Седле. Вот Домбай и Архыз, водопад «Султан» в урочище Джилы-Су, каменные Грибы у Эльбруса. Вот древние замки Осетии, Ингушетии и Дагестана, каменные столбы Бермамытского плато, живописные озера, ущелья с горными речками, снежные вершины Кабарды и Карачаево-Черкессии. Молодцы! Очень активные люди!

Часто смотрю из окна своей спальни на втором этаже дома в сторону Малого и Большого Седла. Они, как на ладони! Где-то там журчит и «согревает мою душу» вновь оживший родник. Недаром в народе есть ещё одно определение родника – ключ! Да, это ключик к нашему сердцу!

Родник – это не просто источник питьевой воды! Это живая нить, которая связывает нас не только с прошлым, но и с будущим!

Калмыцкие степи

«А я еду, а я еду за туманом. За туманом, и за запахом тайги...»

Люблю эту мелодию, и частенько напеваю её. Всю жизнь путешествую, и никак не угомонюсь, несмотря на преклонный возраст. В молодости объехал всю страну. Особенно любил теплоходные экскурсии. Все великие реки России покорил: Лену, Амур, Енисей, Обь, Иртыш, Волгу, Северную Двину. Некоторые, как Волга и Обь, несколько раз. Байкал, Урал, Селигер, Кижы, Валаам и Соловки – где только я не побывал! Притом, тоже неоднократно! Среднюю Азию (Ташкент, Самарканд, Бухара) посетил дважды. Написал книгу «Путешествия» – она в Литресе и др. магазинах. Любил путешествовать и на машине. Кавказ, Грузия, Абхазия, Крым, Молдавия, Украина и Белоруссия, страны Прибалтики, Москва и Питер, Центр России и Поволжье. А уж поездки «выходного дня» – не перечить! Сыновья – все в меня! В прошлом году Игорь с семьёй и друзьями на двух машинах объехали всю Турцию вокруг – с севера на юг. Очень всем понравилось!

Теперь сыновья берут меня в поездки! В этом году (зимой и весной) уже ездили на уникальное высокогорное озе-

ро Хурла-Кёль в КЧР, в карстовые пещеры в Гришкиной балке за Эшкаконским водохранилищем, в Берёзовую балку и Аликоновское ущелье.

Ещё ранее младший сын Игорь предложил мне в мае 2020 г. совершить грандиозную поездку на машине к месту моей службы в 1959 году – в город Фергану. Наметили маршрут с Кисловодска – Астрахань, Хива, Бухара, Самарканд, Ферганская долина. Помешала пандемия!

Я предложил съездить на недельку на первомайские праздники в Турксад, где у меня были когда-то приятели: Володя Алфёров с женой Валентиной. В зрелые годы я у них бывал с женой Тamarой по нескольку раз за лето. Прекрасная природа, рыбалка, охота на сайгаков – мы всегда привозили полный багажник рыбы и мяса сайгака – их тогда водилось в степи видимо-невидимо! Друзья тоже частенько гостили у нас в Кисловодске – в основном, зимой. Последний раз это было сорок лет назад! После развода с первой женой я потерял с ними контакты. Меня назначили начальником строительной конторы (ДСК), и работа «затянула меня». И вот одолела ностальгия по тем местам, и я предложил Игорю поехать в те степи, т.к, и он частенько вспоминал те места, где я всегда туда брал сыновей с собой. Да и вообще я никогда не ездил без жены и детей никуда один!

Как-то вечером сидели семьёй в гостях у Игоря, и я раззадорил его своими воспоминаниями:

– «Чудесна бесконечная калмыцкая степь ранней весной! Огромное море зелени, цветов, розово-сиреневое море вереска, песчаные холмы и дюны жёлтого песка, радостные трели жаворонков сопровождают вас на всём протяжении дороги. В небольших лужах вдоль дороги деловито снуют кулики, протяжно и тоскливо кричат чибисы, прогоняя ворон с мест своих гнездовых, а вдалеке осанисто разгуливают серые журавли. Иногда выскакивают из-за холмов стада сайгаков, распугивая сурков и тушканчиков. У озёр (их несколько десятков) стеной стоят камыши высотой до пяти метров, море воды. Вдалеке стаи лебедей, пеликанов и бакланов. На небольших деревьях масса гнёзд цапель, журавлей, караваек, ворон, сорок, скворцов и других птиц. Орлы, ястребы барражируют в небе, счёт ведут многочисленные кукушки. В камышах всё шуршит и движется – это идёт нерест рыбы, плавают выдры и ондатры. Иногда, при приближении, с плавающих брёвен плюхаются в воду большие черепахи и постоянно поднимаются в воздух гуси, утки и водяные курочки. Но самое завораживающее зрелище, как по ночам в камышах жутко воет выпь! Это надо слышать, чтобы оценить!»

Игорь соглашается немедленно туда ехать. Готовимся пару дней. С нами едут два внука – Глеб и Антон. Огромный внедорожник Toyota Land Cruiser нагружен не только внут-

ри, но и на багажнике (всё-таки жить неделю в степи!). Сто литров воды, лодка, электростанция, восемь трёхметровых кольев для установки шатра, палатки, матрацы, продовольствие, столы и стулья, фляги для рыбы, охотничьи сапоги и одежда – всего не перечислишь!

Игорь приглашает друзей (они по воскресениям вместе ездят на лошадях с небольшого конного завода по горам – это традиция!). Компания в «Буханке» очень солидная – два полковника, два прокурора и судебный работник. Но, как оказалось, все прекрасные и порядочные люди. Ко мне относятся участливо и вежливо – я самый пожилой в компании...

Выехали 29 апреля. Первая остановка перед Будённовском. Мы перекусили в небольшом лесочке, выпили по рюмашке (без водителей, естественно). Поехали дальше. Мне очень понравилось, что сразу за Будённовском теперь располагается огромная войсковая часть (говорят, боле десяти тыс. воинов четырёх родов войск). История с его захватом боевиками научила нас!

Проехали Левокумку, и свернули на Турксад. Я неприятно поражён – раньше, при советской власти, все эти шестьдесят километров были в асфальте, а теперь мы пылили по грунтовке. Страна не богатеет с годами, а беднеет!

И вот Турксад! Беднота невероятная! Дороги в колдобинах, полное отсутствие зелени, убогие саманные избёнки. В Турксаде живут всего две-три тысячи человек. Условия

ужасные! Бедные люди! Сфотографировал лозунг на пригорке – «Слава КПСС!».

Друзья поехали на заправку, а мы начали ездить по посёлку, разыскивая хату Алфёровых. С лёгким волнением подъезжаем к домику на краю села. Двор неухоженный, земля не вскопана, целина, покосившийся забор, ни одного деревца и кустика в палисаднике, пыль. На стук выходит небритый и неопрятно одетый мужик.

Я начинаю:

– Мы из Кисловодска!

И вдруг, как гром среди ясного неба:

– Неужели Кузнецов? А где Миша?

Я удивлён! Оказывается, это Олег – сын Володи Алфёрова. Помнит очень хорошо нас. С моим старшим сыном Михаилом они одноклассники. Мы их брали всегда на рыбалку и охоту, когда приезжали к ним, и они сдружились. Спрашиваю:

– Как отец-мать? Живы-здоровы? Где они?

– Отец умер в девяносто пятом году. Скончался прямо за рулём (Володя работал водителем грузовика). Мать работала зав. клубом, очень тосковала по нему и умерла через год от саркомы в девяносто шестом году.

Я поражён этому ужасному известию. Не ожидал! Как жаль прекрасных людей! Володя пил очень умеренно. Сын явно не в него. Поговорили о том, о сём. Перед прощанием

Олег спрашивает:

– Что такое коронавирус? Расскажите о нём. У нас заставляют одевать маски. А где их взять?

– Олег! Я назову свою трактовку этого вопроса. Возможно, она не права! Сейчас на этот счёт много всяких криво-толков. По-моему, во всём виноваты китайцы. Они же жрут всё подряд! Говорят, заразились от летучих мышей. Но американцы утверждают, что они это сделали преднамеренно, создав в своих лабораториях этот вирус. Они быстренько вылечились, теперь продают всему миру маски, приборы искусственной вентиляции лёгких, медоборудование. Многие предприятия в мире разорились, и они по дешёвке теперь скупают всё в мире. Китайцы – главные потребители нефти в мире, и им очень на руку теперь низкие цены на неё. А вообще здесь много неясностей. Говорят о каком-то заговоре в мире...

Мы прощаемся. Я обнимаю Олега. В глазах его слёзы. Он предлагает проводить нас за посёлок и показать дорогу к Дадынским озёрам, но Игорь отказывается:

– У нас навигатор! Не заблудимся. Спасибо!

Мы едем по кривым и пыльным дорогам на Дадынские озёра. Их несколько, и находятся они за Турксадом в Калмыцких степях. Это приблизительно в триста-триста пятьдесят километрах от Кисловодска. Очень сухая степь! Я

не узнаю её! Олег Алфёров сказал, что год не было дождей, всё выгорело, скотина и овцы от голода началидохнуть, звери и птица практически покинули эти места.

Мы подъезжаем к одному из озёр, долго оцениваем ситуацию, выбирая место для ночёвки. Раскидываем палатки, прикапываем (от шума) небольшую электростанцию на бензине для освещения.

Установили шатёр, включили генератор освещения, и начали готовить ужин. За рюмкой и разговорами провели прекрасно время до часу-двух ночи. Я ночью в машине, а все в палатках. Ночью довольно холодно. Утром завтрак, и на рыбалку. К озеру практически нет подхода – камыш, и мы ходим к ближайшей протоке. Там, вдоль неё, всегда стоят машины, много рыбаков. Я расположился на стульчике, разбрасываю прикормку, начинаю удить. Клюёт великолепно! Больше вожусь с крючками, насаживая червей. Зрение-то плоховатое! Рядом звонко кричит камышовка, подплывают к берегу небольшие лягушки, а за ними охотятся ужи. Плавают довольно резво по воде!

Внуки уходят на резиновой лодке на Большую воду, но сильный ветер и волны чуть не сносят их далеко от берега.

Озеро гигантское! Вдалеке плавают пеликаны и лебеди, по берегам стоят сотни цапель. Из луж поднимаются чибисы. Я особенно рад им, т.к. это мне напоминает Сибирь, где водилось их великое множество.

Игорь нашёл гнездо утки. Пока в нём только два яйца.

А в детстве в Сибири я однажды нашёл гнездо утки, в котором было аж шестнадцать яиц! Та яичница, которую ели всей голодной семьёй, запомнилась на всю жизнь!

Поваром у нас Сергей – строгий, худощавый, спортивный человек. Настоящий полковник, как поётся в песне! Но очень приятный! Его уха, шашлыки, жареная рыба просто великолепны! Но «душа компании» – другой полковник – Гера. Он всегда на позитиве! Бесконечные шутки-прибаутки. От выпивки никогда не отказывается. С ним очень весело!

Днём все, в основном, удят рыбу. Но все с нетерпением ждут вечера. Гера включает свою музыку, мы располагаемся на стульях и креслах, выпивая по малой. Как приятно под лёгкое жужжание генератора сидеть с приятелями за двумя столами в освещённом шатре, кушать, говорить тосты. Особенно это любит Гера, и он всегда в приоритете. Каждый вечер играем с Игорем в шахматы, а его приятели в карты.

Как-то меня попросили:

– Николай! Расскажи про охоту и рыбалку здесь в годы твоей молодости!

– Друзья! Я думаю, вы не были на такой рыбалке никогда! Вспоминаю. Утром чуть свет Володя будит нас с Тamarой. Подъезжаем к какой-то небольшой плотине. Метров сорок идёт вверх к мосту бетонный жёлоб шириной десять-пятнадцать метров. Володя с Валентиной тихо опускаются ту-

да снизу, и передвигаются вверх. Он стучит по дну жёлоба веслом, сонные рыбины до полуметра длиной выпрыгивают из воды, а Валентина их ловит сачком-хваткой, и складывает в мешок. Дошли доверху – мешок полный!

Другой раз Володя с нами долго ездил по степи. Остановились на пригорке. Внизу небольшое озерцо, переходящее в протоку с кочками. Оно всё кипит! Как суп в кастрюле! Подскочили, начали руками ловить крупных сазанов. Вода тёплая, мелко. Мы гоняемся за рыбой, а жёны на выходе к озерцу плюхнулись в воду, расставили ноги и подолами ловят попадающих туда сазанов. Шум, крик, смех! Килограмм сто-двести рыбы наловили руками!

– А охота как?

– Один раз гонялись на двух грузовиках за стадами сайгаков. Они гонят на меня стадо, а я спрятался в лощине на своих «Жигулях». Выскочило огромное стадо сайгаков прямо на меня. Я гоню машину прямо в середину стада. Володя кричит: «Хватай за рога самца!» Я одной рукой рулю, другой пытаюсь через окно схватить одного-другого. Они увёртываются! Тут как долбанётся машина о какую-то неровность! Чуть не перевернулся!

– Ну и что? Так и не поймали?

– Конечно, нет! Поймаешь его! Но охотники тогда отыгались по-полной. Убили семерых сайгаков. Помню – развесили туши в какой-то чахлой полосе. Начали свежевать – шашлыки готовить. Пол ящика водки.... Перепились в тот

день. Теперь-то понимаю, что не надо это было делать. Всё для меня они старались. Жестоко это и .... преступно! Вот такие мы все люди! Не думаем о последствиях. Думаем, что это будет бесконечно. А природа мстит нам! Это факт!

На третий день утречком я решил пробежаться по степи. Пробежал около пяти километров. Видел зайца и запоздавшую дрофу, которая «нырнула» в камыш, увидев меня. Кажется, вдалеке мелькнуло юркое стадо кабанов, которые тоже спрятались в камышах. Возвращаюсь. Встречает меня весёлым криком Гера:

«Николай! А мы видели сайгака!

– « Да вы что, правда?»

– « Конечно! Это же ты!

Четыре дня ночью выли шакалы. Днём мы встречали зайцев, журавлей, лис. На озёрах полно цапель, гусей и уток. Плавают вдалеке пеликаны и лебеди. Но степь ужасно сухая, повторяю, год не было дождей. Это страшно! Что делается с экологией? Исчезли сайгаки, тушканчики и сурки, которых раньше водилось очень и очень много. Я просто не узнаю эту степь, что была в годы моей молодости! Сайгаки, говорят, не выдержали засухи, переплыли Волгу, и ушли в Казахстан. Очень грустно...

Неделя пролетела, как один день! Прощаемся. Обнимаем-

ся. Мы очень подружились за эти дни! Долгие вечера-посиделки за рюмкой, разговоры, воспоминания. На прощание я подарил Евгению свой роман «Годы безвременья», а Сергею книгу рассказов «От судьбы не уйдёшь».

Кисловодск встретил нас дождём... Контраст разительный! И это, практически, в пределах одного края! Россия, всё же, интереснейшая страна!

Два круиза

Путёвки на теплоход всегда стараюсь купить к своему дню рождения в июле месяце, или, на худой конец, в августе. Поэтому их покупаю за год-полгода раньше – так дешевле. В 2018 году плавали с женой от Питера до Соловецких островов, а в этом году – от Москвы по Волге до Азова-Ростова. Хочу коротко описать оба путешествия, т. к. сервис в них очень различался. Если буквально, то «небо и земля»!

В советское время плавал на теплоходах по всем великим рекам Союза – Лене, Амуру, Енисею, Иртышу, Северной Двине, Днепру, Дону, Шексне (до Питера из Москвы), а по Волге и Оби трижды. Также побывал на Байкале, Каспии, Селигере, Ладоге и Онеге (Валаам, Кизи трижды), на Чёрном и Белом море (Соловецкие острова – трижды). Все круизы вошли в мою книгу «Путешествия», которую можно прочитать в электронном виде, или выписать себе бумажный вариант в Литресе, Амазоне, Озоне и моб. прилож. тел. (Николай Углов) Отдельные рассказы есть и в других книгах там же (их у меня 13)

Так вот – о первом круизе. Теплоход старый – приобретён в Германии ещё в советское время. Кстати, и второе путешествие по Волге в этом году было на таком же старом теплоходе Германской постройки, но разница в обслуживании,

сервизе, экскурсиях и, особенно, в питании, была колоссальная! И в этом заслуга замечательного коллектива теплохода «Солнечный город», на котором мы плавали по Волге.

Итак, повторяюсь, сначала прошлогодний круиз. Остановлюсь коротко только на главных экскурсиях.

Кизи – небольшой островок из 1369 островов Онежского озера, находящийся в 68 км. от Петрозаводска. Это – ЧУДО ИЗ ДЕРЕВА! На острове всего 76 построек из дерева. Две церкви, колокольня, мельница-восьмикрылка, деревянные дома крестьян, срубы, колодцы, пожарная часть, продуктовый магазин и кафе на пристани.

Ансамбль Кижского погоста входит в список ЮНЕСКО. Это музей-заповедник под открытым небом, жемчужина деревянного зодчества.

Ещё за несколько десятков километров от острова все туристы наблюдают удивительное зрелище – блещут на солнце многочисленные купола из серебристой осины церкви Преображения Господня высотой 37 метров и Покровской церкви – 27 м., а также колокольни. Говорят, срубил величественную церковь Преображения Господня в 1714 году плотник Нестор без единого гвоздя и бросил свой топор в озеро со словами: «Нет, и больше не будет на свете подобного чуда!» Оно так и есть! Я в третий раз на Кижях – и не перестаю удивляться русскому умельцу! В этот раз от пристани мы вдвоём с женой (без толпы экскурсантов) пошли вле-

во по центральной дороге мимо кладбища до деревни Ямки в южной части острова. Разговорились с одним мужчиной. Оказывается, здесь летом проживает много жителей из Питера (прекрасные виды, рыбалка, ягоды, грибы вне заповедной части острова, купание в озере и пр.) Прошли вдоль моря к центральному ансамблю. Здесь сейчас ремонт – всё в лесах. Это для нас даже интереснее – «маковки» лежат на земле, и можно было даже потрогать серебристые осиновые пластины. Они довольно толстые – 30мм.

Много фотографируемся и идём назад по экологической тропе – деревянному тротуару. На острове много змей, и ходить по траве запрещается.

Валаам на Ладожском озере в Карелии. Самый красивый остров России имеет приблизительные габариты 10 на 8 км. Находится в 22 км. от ближайшего берега. Уголок земного рая, Северный Афон – так называют его многочисленные паломники. Музей-заповедник включает в себя огромный Спасо-Преображенский Монастырь и пять скитов – небольших «кусочков» монастыря, разбросанных в самых уединённых частях острова. В них живут 3—5 монахов и послушников. Остров находится на одной параллели с Аляской, но, благодаря его святости, на нём вызревают даже арбузы и дыни.

Монахи, опасаясь оскорбления святых преподобных Сергия и Германа Валаамских – основателей монастыря, иссекли глубоко в скале нишу в 1182 году в неизвестном месте

острова и похоронили их мощи. В ней они пребывают и поныне «под спудом». Мощи продолжают свидетельствовать своим присутствием и показывают чудеса исцелений множества паломников.

Теплоход на этот раз остановился на пристани с противоположной части острова. Нам пришлось за дополнительную плату добираться на большом катере до пристани монастыря. Наверное, это и лучше, т.к. мы с огромным интересом рассматривали с воды изумительную береговую линию этого каменистого острова, поросшего хвойными деревьями. Посетили величественный монастырь, и далее туристы разбрелись по острову. Случайно узнали (и это больше всего злит на «топорную» информацию теплохода), что рядом находится прокат электрокар. Быстро организовали с супругой маленькую группу из восьми туристов и посетили все скиты (вся поездка – 24 км.). Это для нас было впервые, т.к. в прошлые разы удавалось посетить один-два скита. Непередаваемая по зрелищности поездка на острове!

Сандармах – место массовых расстрелов узников сталинских лагерей. Находится недалеко от Медвежьегорска в хвойном лесу. Его в 1997 году указал один умирающий НКВД-эшник (видно, раскаялся). Большевики во все времена тщательно скрывали места своих преступлений, зарывали общие могилы и сажали деревья. Это интернациональный Мемориал, где расстреляно более 8 тыс. человек. Рус-

ские, финны, карелы, украинцы, поляки, немцы, белорусы – здесь покоится прах представителей более 60 национальностей и 9 религиозных конфессий. Волосы шевелились на голове, когда мы уходили вглубь леса, и на каждом дереве была прикреплена табличка или фото, которые, видимо, устанавливали родственники. Были также и величественные памятники из базальта.

Линия Маннергейма – гигантский мощный оборонительный комплекс Его воздвигли перед финско-русской войной зимой 39—40 года. Маннергейм – финский главнокомандующий, бывший царский генерал России, впоследствии стал президентом Финляндии. Финский оборонительный комплекс протянулся поперёк Карельского перешейка, имел шесть полос обороны, протянулся от берега Финского залива до Ладожского озера. Надолбы, рвы, противотанковые укрепления, мины, 330 км. колючей проволоки, дзоты и доты, обтянутые специальной резиной, от которой отскакивали снаряды. Более двух месяцев несли колоссальные потери советские войска, штурмуя этот «финский орешек».

Мы побывали в огромной пещере глубоко в скале, где жили около тысячи финских военнослужащих в прекрасных условиях.

Соловецкие острова находятся в 165 км. от Полярного круга. Удивительное явление природы – посреди солёного

моря находится более сотни красивейших островов с пресными озёрами! Здесь история морских кочевников, православных подвижников, концлагерей СЛОН, школы юнг и пр. Миллионы паломников со всего мира восхищаются этой святыней, с необыкновенно красивой природой.

В центре крепости – Кремле находится Свято-Преображенский Соловецкий мужской монастырь, построенный монахами в 1430—40 г. г. Мы несколько раз заходили туда, молились (кругом идёт ремонт). Сходили на мыс лабиринтов, гребли на лодках по озёрно-канальной системе озёр, соединяющей более 50 водоёмов. Ботанический сад, рукотворная двухкилометровая дамба, построенная монахами к острову Большой Муксун, несколько скитов и др. – много интересного на островах! Остановлюсь на Секирной горе, на вершину которой нас привёз автобус.

Экскурсовод рассказывает:

– Перед вами на вершине этой горы находится 30-метровый Вознесенский скит с маяком. Здесь был штрафной изолятор лагеря особого назначения. После работ заключённых загоняли на первый и второй не отапливаемые этажи. Представляете, как это было в суровые зимы? Несчастные ложились друг на друга, чтобы согреться. Утром нижние ряды были уже покойниками. А строптивым устраивали казни ещё похлеще. Их привязывали верёвками к брёвнам, и те катились вниз с крутого склона, набирая скорость. Внизу на брёвнах уже были только кровавые лохмотья. Сейчас сооружена

длинная деревянная лестница, по которой мы пройдем вниз к Поклонному кресту.

Очень мне хотелось попасть на мыс Печак – Белужий, но не удалось. В предыдущую поездку мы с одним москвичом-марафонцем бегали ночью туда (а это 20 км. туда-назад), чтобы увидеть беломорских белух со смотровой вышки. Ночи светлые – мы по пути ели морошку. Осталась на всю жизнь в памяти та замечательная поездка!

Ну, а в целом – как впечатление от той поездки? Все три недели была невероятная жара – даже на Соловках за тридцать! Это невероятно для тех широт. Сервис на теплоходе был плохой. Информация не полная, питание отвратительное, хотя все блюда носили французские названия. Экскурсии тоже заслуживают критики. Например, теплоход на Соловках стоял на рейде в двух километрах от Кремля. Идти приходилось в гору по пыльной дороге. Неужели нельзя благоустроить этот участок дороги, или подвозить туристов на автобусах к Кремлю? Иностранные туристы, думаю, были не в восторге, когда шли по этой песчаной дороге – даже тротуара нет. А десятки деревянных гаражей рядом с дорогой заросли высоченной травой. Кинь спичку – все сгорят вместе с машинами. Удивительная беспечность русских мужиков!

Полной противоположностью был круиз по Волге в августе с. г. Экипаж теплохода заслуживает высочайшей оцен-

ки. Матросы помогали внести и, после окончания круиза, вынести вещи. Вежливость, доброжелательность, желание во всём услужить туристам, сделать досуг приятным, полезным, учитывать интересы всех пассажиров – отличительная черта экипажа теплохода «Солнечный город». Перед завтраком вам предлагают в баре бесплатный кофе и кислородный коктейль. На каждой палубе приборы-дезинфекторы для рук, вам предлагают в каюте даже постелить кровать и включить свет (просто смешно!), три девушки приветливо – с улыбкой хором встречают каждого туриста у входа в ресторан: «Добрый день! Приятного аппетита!» Всё это поднимает настроение. А уж питание в ресторанах (шведский стол на завтрак, большой выбор блюд на обед и ужин – по записи), шампанское, фрукты – всё исключительно «на высоте». Никогда не встречал подобного во всех круизах! Ежедневно концерты на шлюпочной палубе, викторины, конкурсы, песни под аккордеон, дискотека.

Во всех городах большой выбор экскурсий, но мы всегда брали обзорную на автобусе, которая длилась обычно 2—3 часа. Ещё раз хочется отблагодарить весь обслуживающий персонал, начиная именно с главного шеф-повара (просто профи!). Для туриста отличное питание – одно из главных условий хорошего настроения! Два директора – ресторана и круиза, а также капитан теплохода, аккордеонист Виктор, и добросовестные уборщики (кстати, зарплата у них 27 тыс. – очень даже неплохо!) тоже заслуживают благодар-

ности за свой высокопрофессиональный труд! С судовым врачом не сталкивался, т.к. не было надобности – чувствовал себя хорошо, до подъёма утром бегал на главной палубе 2—2,5 километра, и делал 20-мин. зарядку.

Остановлюсь лишь на некоторых экскурсиях – и то вкратце, т.к. можно написать не только рассказ, а целую повесть (так много интересного мы увидели).

Древний город Углич остался прежним с советских времён. Сюда явно не «доходят деньги», хотя он рядом с Москвой. В городке 15 монастырей, соборов, церквей и... очень много китайских туристов. Городок живёт за счёт продажи сувениров Мы долго ходили по огромной территории Бого-явленского женского монастыря, реставрация которого, видно, никогда не окончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.